Устье реки Джуб (апрель 1839 г.)

Прочее

Устье реки Джуб издавна известно, как главное гнездо контрабанды. Прежде туда приставало по 8 и 10 судов в год. Поэтому в 1833 году сделан туда десант, под командой генерал-лейтенанта Малиновского, при чем сожжено два турецких судна. После этого контрабанда уменьшилась, но не прекратилась: суда продолжают приставать к Джубе, которая считается у контрабандистов одним из лучших мест на всем Восточном берегу. Живущий между черкесами англичанин Бель, которого переписка перехвачена в Анатолии агентом нашим Андреем-Хай, говорит, что лучшие пристани для контрабандистов суть: Джуб, Туапсе и Машей у Сочи.Сверх удобств Джуба в морском отношении, есть другие причины, которые привлекают туда контрабандистов: близ устья сей реки живет Али-Бей, который издавна был главным их покровителем. Али-Бей человек богатый, хорошей фамилии, пользуется влиянием на окрестных жителей и известен ненавистью к русским. Он имеет большие связи с турками. В 1829 году у него жил несколько времени турок, которого черкесы называли Ахмет-Пашей. В самом же деле он был контрабандист, взят с судном нашими крейсерами в 1827 году и потом отпущен из Крыма в Анатолию. До заключения Андрианопольского мира он был послан турецким правительством для возмущения черкесов против России и пристал к Джубе. С ним было человек 30 людей и два малых орудия, из которых одно на полевом лафете. Ахмет-Бей, прожив несколько времени на Джубе, отправился на турецком судне в Суджукскую бухту и вышел против устья Цемеса. Оттуда он пошел с толпой черкес и с полевым

орудием на северную покатость Кавказа, прошел через землю натухайцев и шапсугов, возбуждая их против русских. На Белой Речке он получил известие об заключении Андрианопольского мира и приказание возвратиться в Турцию. Опасаясь объявить черкесам это известие, чтобы они, приняв его за обманщика, не ограбили или не убили его, Ахмет-Бей, под предлогом домашних дел, отправился вверх по Белой Речке и потом по Псекупсу, поднялся с орудиями на хребет, шел по нем с большим трудом вправо, до вершин Джуба, и потом спустился к устью сей реки.Прожив опять несколько времени у Али-Бея, Ахмет снова отправился в Суджукскую бухту, оставив своему хозяину оба орудия, которые и теперь находятся на Джубе. Из Цемеса Ахмет-Бей скоро уехал тайком в Константинополь и с тех пор не возвращался. В первую поездку свою на Цемес он женился на дочери Кири-Оглу, дворянина из фамилии Схупако, живущего в долине Цемеса.Пребывание Ахмет-Бея, подарки его и частые сношения с контрабандистами, доставили Али-Бею довольно значительное для горца состояние и, вместе с тем, влияние на окрестных жителей. Ныне его называют князем, хотя он просто дворянин из фамилии Кас, союзной Схупако.В феврале месяце этого года Али-Бей, с братом своим Магометом, отправился в Константинополь, куда повез на продажу шесть черкешенок. Между тем, он распустил слух, что едет просить помощи турецкого султана против русских. Недавно от него было уже оттуда известие. Он увещевает своих соплеменников употребить последние усилия к обороне и уверяет их в близкой помощи. Это известие волнует теперь горцев, но близкое открытие экспедиции, занятие Субаши и появление другого отряда на Цемеси лишили Али-Бея доверенности. Устье реки Джуб - в 4 милях от укрепления Тенгинского. Несмотря на эту близость, я полагаю нужным занять это место укреплением, по причинам вышеизложенным. Сверх того, это будет иметь нравственное влияние на черкесов, которые имеют высокое мнение о храбрости и богатстве многочисленных жителей сей долины.

Автор: Н.Н. Раевский